

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.56>

Девель Людмила Александровна

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОКАБУЛЫ "НАСЛЕДИЕ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ВОКАБУЛЫ "HERITAGE" (НАСЛЕДИЕ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Цель работы состоит в определении специфики тезауруса понятия "наследие" и особенностей лексикографической представленности вокабулы "наследие" в русском языке и вокабулы "heritage" (наследие) в английском языке. Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей лексикографического представления вышеуказанных вокабул. В результате, на основе сравнения лексем "legacy" (наследство, достояние) и "heritage" (наследие) в контексте их лексической применимости, выделены особенности лексикографического представления вокабул "наследие" и "heritage" (наследие) в целях корректного перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 257-261. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. 马庆株. 汉语动词和动词性结构. 北京: 北京语言学院出版社, 1992. 196 页 (Ma Цинчжу. Китайские глаголы и глагольные конструкции. Пекин: Издательство Пекинского института языков, 1992. 196 с.).
14. 胡裕树, 范晓. 动词研究. 郑州: 河南大学出版社, 1995. 420 页 (Ху Юйшу, Фань Сяо. Исследование глагола китайского языка. Чжэнчжоу: Хэнань, 1995. 420 с.).
15. 朱冠明. 情态与汉语情态动词 / 北京大学: 山东外语教学, 2005年. 第2期. – 第17 – 21 页 (Чжу Гуаньмин. Модальность и модальные глаголы в китайском языке // Преподавание иностранных языков: шаньдунский журнал. 2005. Ч. 2. С. 17-21).

SPECIFICITY OF TERMINOLOGICAL NOMINATION OF THE MODALITY CATEGORY IN THE CHINESE LANGUAGE

Davlethaeva Aigul' Fidusovna
Fatkullina Flyuza Gabdullinovna, Doctor in Philology, Professor
Bashkir State University, Ufa
davlethaeva-1987@mail.ru; fluzarus@rambler.ru

The article is devoted to studying the contradictive and complicated terminological apparatus of the Chinese modal verbs. The authors analyse the existing terms related to modal verbs from the viewpoint of word-formative means and examine scientific conceptions revealing the essence of the category of modality and modal verbs as a means of its representation. The authors conclude that the diversity of terms related to the Chinese modal verbs correlates with the high level of ambiguity in this research area, which is explained by the fact that there is no generally accepted viewpoint on a wide range of problems in the study of these lexical units.

Key words and phrases: category of modality; mood; modal verb; term; meaning; semantic groups; auxiliary verb.

УДК 811.111:658.382

Дата поступления рукописи: 02.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.56>

Цель работы состоит в определении специфики тезауруса понятия «наследие» и особенностей лексикографического представления вокабулы «наследие» в русском языке и вокабулы “heritage” (наследие) в английском языке. Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей лексикографического представления вышеуказанных вокабул. В результате, на основе сравнения лексем “legacy” (наследство, достояние) и “heritage” (наследие) в контексте их лексической применимости, выделены особенности лексикографического представления вокабул «наследие» и “heritage” (наследие) в целях корректного перевода.

Ключевые слова и фразы: лексикографическое представление; историко-описательный метод; вокабула «наследие» в русском языке; вокабула “heritage” (наследие) в английском языке; лингвистический анализ.

Девель Людмила Александровна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
miladevel@gmail.com

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОКАБУЛЫ «НАСЛЕДИЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ВОКАБУЛЫ “HERITAGE” (НАСЛЕДИЕ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Современные процессы формирования единой культурной реальности свидетельствуют о появлении нового феномена, связанного с познанием и сохранением культурного наследия, как национального, так и мирового [1].

Междисциплинарный научный контекст данной области знания представляет собой синтез сведений об историко-культурном наследии и его сохранении для будущих поколений (консервация/реставрация), управлении этими процессами, технологических поисках обеспечения возможности сохранения культурного наследия, а также лингвокультурной интерпретации самого феномена и понятий, его описывающих [2; 5].

Понятие культурного наследия входит сегодня в научный аппарат науки и требует тщательного лингвистического анализа для уточнения профессиональной терминологической базы, осуществления глубокого контекстного понимания сущности понятия, а также, что очень важно, для удобства и корректности переводов с одного языка на другой [11].

Это обуславливает необходимость лексикографического представления и лексикографической фиксации значений отдельных лексем терминологических конструкций для отражения реальности языкового сознания носителей языка и более четкого формирования той информационной базы, которая опосредует знаниевый синтез феномена, связанного с сохранением культурного наследия.

В связи с этим была сформулирована основная цель статьи, заключающаяся в определении специфики тезауруса понятия «наследие» в русском и английском языках, а также выявлении особенностей лексикографического представления вокабулы «наследие» в русском языке и вокабулы “heritage” (наследие) в английском языке на примере сравнения лексикографической представленности лексем “legacy” (наследство, достояние) и “heritage” (наследие) в рамках их лексической применимости.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие **задачи**: выявить этимологические аспекты тезауруса понятия «наследие» в русском и английском языках, включая родовые и видовые понятия, отражающие существующую связь общего и отдельного в контексте рассматриваемого феномена; обосновать отличие лексемы “legacy” (наследство, достояние) от “heritage” (наследие) в контексте терминологической и двуязычной лексикографии как вокабулы, имеющей низкую частотность активации в значении «наследие» в лексикографической фиксации с указанием на родовую производность и лексическую применимость для более частных случаев; обосновать значение вокабулы “heritage” (наследие) в английском языке с точки зрения наследства как достояния, традиции, охраняемых объектов культуры.

Актуальность данной проблематики на этапе современного социо-, поли- и мультикультурного развития социума неоспорима. Прежде всего, необходимо отметить, что вопросы лексикографической поддержки слова «наследие» в русском и английском языках обусловлены вниманием и деятельностью национальных и международных организаций, политика которых всецело отвечает идеологии сохранения историко-культурного наследия в мировом масштабе. Основные концепты этой идеологии связаны с международной стратегией сохранения историко-культурного наследия в мировом масштабе для настоящего и будущих поколений. Активность граждан на сегодняшний день значительно возрастает и проявляется в различных мероприятиях по защите и сохранению мирового культурного богатства [14].

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье впервые выявляется специфика тезауруса понятия «наследие» в русском и английском языках, обозначаются особенности лексикографического представления вокабул «наследие» и “heritage” (наследие) в русском и, соответственно, английском языках, сравнивается лексикографическое представление лексем “legacy” (наследство, достояние) и “heritage” (наследие) в рамках их лексической применимости в процессе перевода с одного языка на другой.

Содержание понятий «наследие» и “heritage” (наследие) дано в рамках прогрессивно развивающейся в настоящее время междисциплинарной научной области, требующей уточнения, формирования и развития терминологической базы научного аппарата, который позволяет оперировать описательными средствами языка в процессе познания и сохранения историко-культурного наследия в мировом масштабе на основе глубокого понимания сущности понятия и корректности осуществления переводов с одного языка на другой.

В работе использованы следующие **методы исследования**: историко-описательный метод, метод лингвистического наблюдения и описания.

Движение «Вместе во имя историко-культурного наследия» (Unite4Heritage; кампания #Unite4Heritage) появилось под эгидой ЮНЕСКО для защиты культурного наследия в мировом масштабе [21], что определяет необходимость последовательного сопоставления лексикографических представлений вокабул «наследие» и “heritage” (наследие) [5; 6; 20] в русском и английском языках с целью как корректных переводов, так и фиксации семантического развития исследуемых слов в современном языковом сознании носителей языка [7; 22].

К тому же вопросы лексикографической поддержки (особенно в паре «английский – русский») проблематики сохранения историко-культурного наследия возникают и ввиду необходимости согласованного применения документов международных организаций в связи с широким интересом, с одной стороны, и формированием единого поликультурного пространства – с другой [18] (см. в качестве примера Фото 1).

Фото 1. Плакат международного фотоконкурса «Наследие для планеты Земля», объявленного для молодежи министрами культуры стран «Большой семерки»

Так, например, характеристика мероприятий Института Life Beyond Tourism (Жизнь вне туризма) в области охраны, сохранения и восстановления культурного наследия, проводимых под эгидой ЮНЕСКО, ИКОМОС,

ИККРОМ, ЮНВТО (перевод выполнен представителями Фонда Ромуальдо Дель Бьянко, Л. А. Девель), в этимологическом аспекте дается с помощью лексической единицы “heritage” (наследие) [5; 6; 20], аналогом которой в русском языке выступает слово «наследие», хотя лексема “legacy” (наследство, достояние) [Там же] может также употребляться в переводе с данным значением. Тем не менее, “legacy” (наследство, достояние) [20] в подобной лексикографической фиксации в указанном контексте не актуализируется.

Историко-описательный метод [4-7] (А. С. Герд, 1981, 1986; Л. А. Девель, 2005, 2007, 2008), используемый для языковой активации терминологической и двуязычной лексикографии, указывает на отличия озвученных вокабул (“legacy” (наследство, достояние) и, соответственно, «наследство», «достояние») как более конкретных и менее актуальных для употребления в контексте проблематики сохранения историко-культурного наследия, обозначая их родовую производность и лексическую применимость для более частных случаев, рассматривающих наследование.

Например: наследование (книжное) – действие по гл. наследовать: «Право наследования личной собственности граждан СССР охраняется законом».

Или, согласно «Толковому словарю» С. И. Ожегова, наследование – то же, что и наследство (право наследства, получить по наследству, наследование имущества и т.п.) [12, с. 391].

Также данный этимологический контекст слова «наследство» имеет подобное лексикографическое представление в финансовом словаре: наследование – это процесс передачи имущества (наследства, наследованного). Лексикографическое представление вокабулы «наследство» в терминах и определениях наследственного права указывает на универсальное правопреемство при наследовании [17].

В паре «русский – английский» слово «наследство» указывается вместе с “legacy” (наследство, достояние) [5; 6; 20], так как “legacy” (наследство, достояние) [Там же], имея синонимичную линейку из слов inheritance, heritage, patrimony, bequest, residue (наследство, наследие, наследство, завещание, остаток) [20; 21; 23], так же чаще всего употребляется в значении завещанного наследства, завещания, дара и т.п.: Her \$135,000 was the largest *bequest* the library ever has received. / Ее \$ 135 000 были самым большим наследством, которое когда-либо получала библиотека [Ibidem]. Или: Then new projects that could have gone with the *legacy* platform start going to the new one. / Затем новые проекты, унаследовавшие устаревшую платформу, начнут переходить на новую [Ibidem] (в контексте: «унаследовавшие устаревшую платформу»).

Кембриджский словарь определяет “legacy” (наследство, достояние) [20] во взаимосвязи с такими конструкциями, как «получаемые от кого-то деньги или имущество» (money or property that you receive from someone after they die (деньги или собственность, которую вы получаете от кого-то после смерти) [Ibidem]), «оставшееся от более раннего времени» (something that is a part of your history or that remains from an earlier time (то, что является частью вашей истории или что осталось от более раннего времени) [Ibidem]), «результат событий в прошлом» (something that is a result of events in the past (то, что является результатом событий в прошлом) [Ibidem]).

Согласно словарю Л. Г. Суменко (2003), demonstrative legacy – завещательный отказ от недвижимости; general legacy – завещательный отказ от движимого имущества; наследство движимого имущества, а также унаследованный, существующий, действующий, традиционный [19].

Таким образом, «наследство» от «наследия» отделяет более узкий, конкретный и субъектно акцентированный смысл одного и более широкое понимание другого.

Вокабула “heritage” (наследие) в английском языке представлена с точки зрения наследства как достояния, традиции, охраняемых объектов культуры и т.п., т.е. того, что в широком понимании представляет большую ценность: the world’s heritage of knowledge (всемирное наследие знания); Japan’s unique cultural heritage (уникальное культурное наследие Японии); the importance of preserving the national heritage (важность сохранения национального достояния) и т.п. [20; 21; 23].

Вокабула «наследие» в русском языке также приобрела особое значение. За последние пятьдесят лет слово отделилось от тезаурусного поля лексемы «наследство» по своему лексическому значению и стало употребляться именно в контексте наследия в более глобальном и субъектно не привязанном смысле, в частности: «историко-культурное наследие», «литературное и поэтическое наследие», «музыкальное наследие» и пр., т.е. в контексте определения феноменов, связанных с передачей какого-либо «богатства» поколениям.

Так, согласно «Словарю современного русского языка» 1950-1965 гг. [16], лексикографическое представление наследия связано в первую очередь с явлениями культуры, науки, бытовых традиций и пр., полученными от предыдущих эпох, от прежних деятелей, принятыми настоящими поколениями в виде готового наследия («Наследие Суворова – его методы обучения войск, его новаторство на поле боя, его беззаветное служение Отчизне – приобрело особенно важное значение в годы Великой Отечественной войны...» [14]; или: «Научное наследие Древней Греции перешло целиком к новой Европе...» [13]).

Характеристика наследия как явления духовной жизни, быта, уклада, унаследованного, воспринятого от прежних поколений, от предшественников, дается в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Российской музейной энциклопедии» и т.д. [12; 15].

Употребление слова «наследие» в современном русском языке и его понимание в повседневной жизни дается именно в контексте сохранения культурного наследия и его интеграции в социальный и экономический сектор – валоризация, витализация, интеграция культурного наследия, формирование нового вида наследия – цифрового [8].

Это подтверждают и примеры англо-русской документации ЮНЕСКО и ИКОМОС [9].

М. М. Богуславский (на основании анализа актов ЮНЕСКО международно-правового характера) определяет лексикографическое представление вокабулы «наследие» в контексте понятия «культурные ценности», т.е. понятие «культурные ценности», с точки зрения ученого, является тождественным понятию «культурное наследие» [3], а понятие «культурные ценности», являясь наиболее универсальным и включающим в себя особо ценную и значимую часть – культурное наследие, – правомерно может быть рассматриваемо как достояние народов. Наследие-достояние формирует сегодня категориальную проблематику культурного наследия в контексте именно ценностей культуры [10; 15].

Выводы. Подводя итоги статьи, отметим, что этимологические аспекты тезауруса понятия «наследие» в русском и английском языках имеют родовой и видовой контекст, соотносимый с сущностью понимания наследия в рамках именно культурных ценностей; связь общего в специфике рассматриваемого понятия прослеживается в лексикографическом контексте с позиций историко-культурного богатства, оставляемого в наследие будущим поколениям как культурную ценность, традиции, имеющие высокую ценностную значимость.

Отличие лексемы “legacy” (наследство, достояние) от вокабулы “heritage” (наследие) подтверждается низкой частотой активации в значении «наследие» в рамках лексикографического представления, а также фиксируется в родовой принадлежности к значениям «наследство» и «достояние», имеющим лексическое применение в более частных и конкретных случаях имущественной передачи не в широких масштабах с точки зрения общности передаваемых ценностей.

Лексемы «наследие» и “heritage” (наследие) в русском и, соответственно, английском языках являются актуальными при переводе конструкций, в значении которых заложена характеристика феномена культурных ценностей, являющегося наиболее универсальным и включающим в себя особо значимую часть – культурное наследие, которое правомерно может быть рассматриваемо как достояние народов.

Практическая значимость исследования заключается в решении проблем лексикографического представления вокабул «наследие» и “heritage” (наследие) в русском и, соответственно, английском языках. Информация о лексикографическом представлении данных вокабул имеет все возрастающую значимость для широкого круга лиц в гуманитарных, учебных, просветительских и переводческих целях.

Методология лексикографического представления вокабул, основанная на использовании историко-описательного метода [4-7], позволяет выявить те многочисленные лексические и этимологические оттенки, благодаря которым употребление указанных слов в контексте будет более точным, глубоким и содержательным.

Список источников

1. Безуглова Н. П. Идентичность и глобальное культурное пространство // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2016. № 4 (23). С. 32-36.
2. Бобров Ю. Г. Философия современной консервации-реставрации. Иллюзии или реальность. Изд-е 2-е. М.: Художественная школа, 2017. 288 с.
3. Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Международные отношения, 1979. 192 с.
4. Герд А. С. Основы научно-технической лексикографии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 73 с.
5. Девель Л. А. Англо-русская учебная лексикография XVI – начала XXI в.: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 200 с.
6. Девель Л. А. Британская лексикография в XXI веке (толковые учебные/педагогические словари английского языка) // Филологические науки. 2008. № 1. С. 55-68.
7. Девель Л. А. Введение в лексикографию: выбор словарей: учебное пособие для самостоятельной работы, материалы семинара. СПб.: ООО «Печатный двор», 2005. 30 с.
8. Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 12-18.
9. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры и ее международное значение // Наука и жизнь. 2006. № 2. С. 23-37.
10. Молчанов С. Н. Культурное право России (II) или конституционные основы законодательства Российской Федерации о культуре. Анкоридж – СПб. – М. – Екатеринбург, 2007. 137 с.
11. Морозова Л. А. Терминознание: основы и методы. М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. 144 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
13. Ревко П. С. Научное наследие Греции: история и современность [Электронный ресурс]. URL: http://window.edu.ru/resource/144/71144/files/Greece_Revko.pdf (дата обращения: 02.10.2019).
14. Саратовцева Н. В. Духовно-нравственные и патриотические уроки Александра Васильевича Суворова для современной российской молодежи // Историко-педагогический журнал. 2014. № 2. С. 119-124.
15. Словарь музейных терминов [Электронный ресурс] // Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?85> (дата обращения: 02.10.2019).
16. Словарь современного русского литературного языка: в 16-ти т. / гл. ред. чл.-кор. АН СССР В. И. Чернышев и др.; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950-1965.
17. Словарь финансовых терминов и экономических понятий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fingramota.org/servisy/slovar> (дата обращения: 02.10.2019).
18. Сорокина Э. А., Закирова Е. С. Основы теории языка для специальных целей: учебник. М.: Дашков и К⁰, 2014. 150 с.
19. Суменко Л. Г. Англо-русский словарь по информационным технологиям. М.: ГП ЦНИИС, 2003. 782 с.
20. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 02.10.2019).
21. Oxford Russian Minidictionary / ed. by Thompson Della. Oxford, 2014. 732 p.
22. Unite4Heritage [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unite4heritage.org/ru> (дата обращения: 02.10.2019).
23. VoxBook: аудиокурс английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://voxbook.ru/> (дата обращения: 02.10.2019).

**LEXICOGRAPHICAL REPRESENTATION
OF THE VOCABLES *HERITAGE/НАСЛЕДИЕ* IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Devel' Lyudmila Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
miladevel@gmail.com

The paper aims to reveal the specificity of the thesaurus of the notion “heritage” and the peculiarities of the lexicographical representation of the vocables *наследие/heritage* in the Russian and English languages. Scientific originality of the study involves identifying the peculiarities of the lexicographical representation of the mentioned vocables. The research findings are as follows: comparing the lexemes *legacy* and *heritage* in the context of their lexical compatibility, the author identifies the peculiarities of the lexicographical representation of the vocables *наследие/heritage*, which helps to achieve an adequate translation.

Key words and phrases: lexicographical representation; historical-descriptive method; vocables *наследие/heritage* in the Russian and English languages; linguistic analysis.

УДК 81'373.47

Дата поступления рукописи: 20.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.10.57>

В статье определяется оценочный компонент коннотации имен собственных разных разрядов (не только антропонимов, но и топонимов, эргонимов и др.), которые ранее не становились объектом подобного исследования, цель которого – выявление поэтапных изменений аксиологической коннотации онима. Полученные результаты позволили дать определение аксиологической коннотации имени собственного и показать ее динамический характер, зависимость оценочного компонента значения от этапа существования онима. В заключение обозначены перспективы использования полученных результатов в лексикографической практике.

Ключевые слова и фразы: имя собственное; коннотация; оценка; семантическая динамика; коннотативное имя; прецедентное имя; ономастическая лексикография.

Крюкова Ирина Васильевна, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
kryukova-irina@ya.ru

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОННОТАЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО:
ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00578 «Коннотативные имена собственные как инструмент социальной оценки: динамический аспект (на материале текстов постсоветского периода)».

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-012-00578 “Connotative proper names as a tool of social assessment: dynamic aspect (on the material of Russian-language texts of the post-Soviet period)”.

Среди проблем, связанных с семантикой языкового знака, важное место занимают проблемы коннотации. Особенно показательна в этом отношении ономастическая лексика, которая, имея специфическое значение, довольно бурно реагирует на всякого рода аксиологические изменения в массовом языковом сознании носителей языка и культуры. Определяя коннотативный уровень семантики имени собственного, будем опираться на сформулированное Ю. Д. Апресяном достаточно узкое определение коннотации как узаконенной в данном языке оценки объекта действительности, именем которой является данное слово [1].

Исследователи выделяют разные структурные типы коннотаций, классифицируя их по различным основаниям в зависимости от конкретных задач исследования: национально-культурные, фоновые, эмотивные, стилистические, гендерные, территориальные и т.п. [1; 14; 19]. Однако независимо от классификаций и трактовок данного понятия, например, включение или невключение коннотации в лексическое значение слова [1; 19], всеми признается оценка как основной, вершинный компонент коннотации, при этом подчеркивается, что коннотативный компонент «добавляется» к понятийному значению, «накладывается» на него.

Феномен оценки был подробно исследован Е. М. Вольф. Автор рассматривает аксиологическое (оценочное) значение как коннотативный компонент семантики слова, отражающий отношение членов лингвосоциума к понятию или признаку, составляющему основу номинации, и характеризует оценку как «один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения» [8, с. 11]. Согласно концепции В. Н. Телия, эмоциональная (эмотивная) оценка, побуждающая испытывать чувство-отношение к объекту обозначения, добавляется к рациональной, как бы наслаивается на нее [19, с. 39].

В настоящей работе, не исключая все имеющиеся подходы к определению коннотации, остановимся на аксиологическом (оценочном) аспекте данного понятия. При этом обратим особое внимание на социальный характер коннотации, отражение в ней несущественных, но устойчивых признаков понятий, в которых воплощена оценка предмета или явления языковым коллективом [1]. Ср.: «Оценка, заключенная в слове, как единице языка, является социальной, ибо отражает оценочное отношение языкового коллектива или его части к объекту оценки» [18, с. 22].